

МУРА (1850–1972)

Деревню основали в царствование Николая I километрах в трех от Татьяновки на реке Муре, которая и дала название поселению. В 1895 году здесь проживали 111 человек в 32 дворах.

В 1909 году власти Бабарыкинской волости, в которую входила Мура, выделили дополнительные земельные и лесные наделы по Столыпинской реформе для 79 крестьян.

В годы советской власти деревня относилась к Татьяновскому сельсовету. По переписи 1926 года, перед коллективизацией здесь проживали 24 – 25 человек в 47 дворах.

В тридцатых годах крестьяне объединились в колхоз «1-й сев 2-й пятилетки».

Мужики зажиточные, такие, как братья Белоусовы, Павел и Сергей, Краснослободцев Т.В., упорно жили своим двором и не поддавались на уговоры войти в «общий котел». В назидание другим их арестовали, а через месяц этих неграмотных тружеников-земледельцев расстреляли по обвинению за причастность к «Союзу спасения России».

До войны в Муре стояло около 50 домов. Здесь жили Розанцевы, Катанцевы, Мирусины, Шпаковы, Сердюковы, Плотниковы и другие.

Эти трудолюбивые и доброжелательные люди растили пшеницу, овес, рапс, горох, лен. В колхозе выращивали крупный рогатый скот и овец.

В 1958 году в деревню пришла техника: 4 трактора и 4 комбайна.

К этому времени здесь стояло всего 25 – 30 домов.

В 1971 году жители Муры вошли вместе с Анастасьевкой, Татьяновкой, Муренкой в совхоз «Советский».

Вскоре деревня была объявлена неперспективной, и к 1972 году почти все жители уехали в Томск, Мельниково, Вороново, Татьяновку, Муренку, Федораевку, Анастасьевку, другие села.

НИЖНИЙ (НОВОРОЖДЕСТВЕНКА)
(1908–1972)

Между Новоильинкой и Подобой переселенцами из европейской части России было основано поселение Новорождественка.

Одним из первых жителей здесь появился Тарас Новиченко из прибалтийского города Вильно, кавалер двух Георгиевских крестов, мужчина состоятельный. Родители упаковали сыну в дорогу дорогие сундуки с одеждой, мебель и отправили в дальнюю дорогу. С ним приехал глубоко верующий в Бога брат Тимофей, которого не интересовали богатства земные. Он вырыл себе справа от дороги у реки землянку, в которой усердно молился.

Были здесь и земледельцы, и кузнецы.

До сих пор помнят старожилы Шегарского района кузнеца Кузьмина Сидора Емельяновича. Был он рослым и широкоплечим, крепко сложенным, носил роскошную бороду. Держался независимо, с чувством достоинства. Для всей деревни кузнец ковал подковы, делал тяпки, обода для колес, выравнивал лемеха к плугам. Как у сказочного богатыря, было у него три сына: Антон, Федор и Андрей. Антон во время войны Родину защищал. Потом работал почтальоном и дожил до преклонных лет, успев встретить третье тысячелетие.

Был в Нижнем и свой мастер – шорник Алексей Грехов. Делал хомуты, уздечки набивал блестящие, на узде делал желтые блестящие нити, а на шлее бляшки алюминиевые наклепывал. Был Алексей и хорошим сапожником, его мягкая обувь долго носилась, но особым спросом у населения пользовались чирки.

В центре села жил батюшка – отец Сильвестр. В его доме было много икон и христианской литературы. Когда началась антирелигиозная пропаганда, внук Степан испугался, что набожность деда может отразиться на благополучии их семьи. Ценный груз на тележке увезли в лес. Где находится сейчас этот клад, уже никто не скажет.